Некоторые средства создания импликации в произведениях Э. Хемингуэя

Насон Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры ТиПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности создания импликации в произведениях Э. Хемингуэя. Определяется специфика повествования в произведениях писателя и способы достижения эффекта эмоционального воздействия на читателя.

Творческая манера Э. Хемингуэя оказала влияние на творчество многих писателей. Так, американский литературовед В. Т. Стеффорд в книге, посвященной литературе США XX века, говорит о стиле Э. Хемингуэя: «Стиль никогда не будет в Америке таким, каким он был бы без его примера... Влияние лаконичной прозы Хемингуэя не только на англоязычных писателей, но и на писателей других стран значительно...» [1, с. 29].

Не вызывает сомнений тот факт, что в своих военных произведениях Э. Хемингуэю удалось добиться довольно сильного эмоционального воздействия на читателя, несмотря на внешнюю скупость изложения и экономное использование стилистических средств. Увеличение емкости сообщения происходит за счет событий и фактов, оставшихся за пределами текста, которые по времени предшествовали изложению.

Например, чтобы создать импликацию предшествования писатель широко использовал личные местоимения. Если повествование начинается личным местоимением, то оно создает импликацию продолжения ранее начатого рассказа: «The strange thing was, he said, how they screamed every night at midnight» (On the Quai at Smirna) [2, с. 73]. Или, например, «They started two hours before daylight...» [3, с. 5]; «They shot the six cabinet ministers at half past six in the morning against the wall of a hospital» («in our time», chapter VI); «They hanged Sam Cardinella at six o'clock in the morning in the corridor of the county jail» («in our time», chapter XVII). По содержанию каждая из фраз является не вводной, начинающей рассказ, а скорее финальной, завершающей что-то сказанное раньше. В ней сконцентрировано основное содержание главы. В связи с этим все последующее изложение, знакомящее нас с подробностями происшествия, воспринимается не только и не столько в плане основной информации, сообщаемой им. На первый план выдвигается дополнительная информация — эмоциональная сторона повествования. Значительную роль в создании эффекта продолжения рассказа играет местоимение благодаря связанной с ним коннотации о замещении того, что было раньше. Таким образом местоимение «they» употребляется здесь с расширенной функцией: оно не просто выступает формальным подлежащим, но и используется как личное местоимение, заменяющее имена конкретных лиц, которые пока оставлены в импликации, но в ходе изложения будут постепенно конкретизироваться [4, с. 80].

Функция инициально употребляемых указательных местоимений та же — напомнить читателю о мнимо знакомых событиях, создать подтекст возвращения к теме.

Материальная пустота перед началом текста восполняется основным лексико-грамматическим значением указательного местоимения — значением определенной

соотнесенности с объектами, находящимися в разных пространственных или временных отношениях с субъектом речи. Инициальное «that» можно считать свернутой фразой «тот, о котором речь шла ранее, тот, кто от нас отдален», а «this» развернуть в «этот, что рядом с нами, этот, о котором только что шла речь». Например, «In the late summer of that year we lived in a house in a village that looked across the river and the plain to the mountains.» — начинается «A Farewell to Arms» [2, с. 73-74].

В качестве коннотации Э. Хемингуэй умело использует и структурные связи, закрепленные за определенным словом или выражением, относясь к ним как к некой данности, которую не нужно доказывать. Так этимологически наречие «anyway» имеет значение предшествования последнему аргументу высказывания. Появлению «anyway» обязательно предшествует ряд соображений, убеждений, аргументов. Так в XVIII главе сборника рассказов «in our time» автор интервьюирует свергнутого греческого короля, находящегося под домашним арестом. Король очень любезен, он угощает гостя виски с содовой и произносит свою первую реплику: «We have good whisky anyway». Это «anyway», стоящее рядом с утвердительной формой глагола «have», предполагает предшествующую длинную цепь отрицательных форм этого же глагола. Все то, чего «мы не имеем» осталось за пределами реплики, однако оно просвечивает сквозь нее благодаря мастерскому использованию коннотации вводного слова, превратившейся в контексте в основное значение.

Дополнительные значения и оттенки значения, сообщаемые словам в контексте, т. е. дополнительную информацию, загруженную в основные единицы сообщения, можно также проследить на использовании Э. Хемингуэем глагольных форм. Например, для творческой манеры писателя характерно использование глаголов с речевой коннотацией.

Сюда, например, относится употребление глагола как удачно найденной выразительной детали: «The sun shone on his face. The day was hot.» («in our time», chapter VII) [5, с. 21]. Избегая квалитативных характеристик, автор не говорит «the sun shining bright, such a shiny face». Он заменяет ряд эпитетов одним глаголом «to shine» — «сверкать», «отражать», создавая целый образ с помощью одной детали.

Аналогичная экономия словесного материала наблюдается при стяжении целой фразы в глагольную синтагму, первая часть которой обозначает действие, вторая — характер и длительность действия, например, «...adjutant kept riding alongside my kitchen and saying...» («in our time», chapter I).

Отдельно следует остановиться на использовании Э. Хемингуэем причастий и структур, с ними связанных. Например, в VII главе («in our time») есть такая фраза: «Rinaldi, big backed, his equipment sprawling, lay face downwards against the wall». Абсолютный причастный оборот имеет свою интонацию, он ритмически отчленен от остальных компонентов предложения, в которые входит составной частью, благодаря чему обладает значительной самостоятельностью. В данном случае причастный оборот не только экономит средства выражения, но и создает одновременно яркий образ.

Для Э. Хемингуэя характерно довольно редкое использование тропов. Редкие у него эпитеты, например, всегда коннотативны за счет стяжения фразы до одного слова, которым данный эпитет выражен: «Nick turned his head away smiling sweatily»; «He felt warm and sticky from the bleeding»; «He looked straight ahead brilliantly». Во всех приведенных случаях эпитет характеризует не только данное действие, событие или состояние, но и еще одно, дополнительное, сообщение о котором стянуто до одного слова [4, с. 77-79, 81].

В качестве примеров метонимии можно привести следующие: «The small boy in buttons carried the package» («A Farewell to Arms»); «I paid for the saucers and we walked out into the street» («The Sun

Also Rises»). Лексемы «пуговицы» вместо униформы и «блюдечки» вместо рюмки с коньяком — это привычные названия явлений, которые не несут никакого глубинного смысла [2, с. 76].

Произведения Э. Хемингуэя примечательны тем, что достижение их символической объемности возможно даже и при полном отсутствии риторических фигур и тропов. Например, в рассказе «Cat in the rain» нет не только метафор и сравнений, в нем нет ни метонимий, ни синекдох. Рассказ «метонимичен» в структурном смысле: его минимальные семантические единицы выбраны из единого контекста, континуума временных и пространственных смежностей, и все они получают весомость только благодаря отбору, повтору и противоположению друг другу. Можно взять для примера начальный абзац, где описание места действия выполнено без привлечения каких-либо тропов, но тем не менее оказывается высоко насыщено коннотативным смыслом [4].

Таким образом, Э. Хемингуэй использует целый ряд лингвистических и синтаксических стилистических средств, что делает язык его военных произведений очень ярким и выразительным. Тот факт, что Э. Хемингуэй часто прибегает к средствам создания импликации и использует дополнительные значения слов, в значительной мере способствует формированию подтекста, иначе говоря, глубинного смысла произведения.

Список использованной литературы

1. Штандель А. Б. Некоторые особенности стиля Хемингуэя-романиста // Вестник Московского университета. — 1974. — № 1. — С. 29–40.

2. Кухаренко В. А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // НДВШ. Филологические науки. — 1974. — № 1. — С. 72–79.

3. Hemingway E. Across the River and into the Trees. — Canada: Granada Publishing Ltd., 1984. — 224 p.

4. Кухаренко В. А. К вопросу об особенностях языка и стиля Э. Хемингуэя // НДВШ. Филологические науки. — 1964. — № 3. — С. 76–83.

5. Hemingway E. The Collected Stories. — London, 1995. — 787 p.